

Ван Янь заметил, что со временем ситуация в битве становилась все более тревожной.

Миллионы Небесных Воинов и Небесных Генералов обречены сокрушить Пещеру Водяного Занавеса Хуагуошань абсолютной военной мощью.

Даже при вмешательстве реинкарнаторов это невозможно изменить.

Биохимические преобразования, технологические благословения, фантазия и универсальность, а также подавляющее большинство методов тайных возвращенцев - все они потеряли свою силу на этой плоскости, которая настолько стабильна, что люди не могут ее понять.

Они могут лишь использовать свою собственную боевую мощь как гирю на весах победы, чтобы внести свой вклад в обезьян.

Сунь Укун может только играть в азартные игры.

"Великий Мудрец, что ты хочешь здесь делать?"

"Пронестись по южному небу и разбить Линьсяо".

"Если ты никогда не вернешься..."

"Он никогда не вернется!"

Кровь страстно бурлит, и тысячи волн накатывают.

Даже реинкарнаторы, привыкшие к жизни и смерти, заразились подобной щедростью и трагичностью.

Ван Янь просто наблюдал со стороны.

Когда-то я думал, что, увидев эту сцену, не смогу удержаться от восторга.

Теперь же мне просто хочется смеяться.

обезьяна.

Бунтари судьбы.

Он не знал, что даже идея собственного сопротивления была навязана ему судьбой.

Сражение в Наньтяньмэнь было малорезультативным, но это было обычным делом.

Выступление Нефритового императора было неприглядным.

Будда Татхагата явился в этот мир, прижавшись к Великому Мудрецу, Равному Небу, и с величием пересекая три царства.

Хозен у подножия горы Учжи...

Воля к сопротивлению ослабла, и клетка судьбы была построена.

"Пятьсот лет, ты можешь себе это позволить".

Ван Янь махнул рукой и отправил реинкарнаторов в главное пространство ****.

Эту миссию они провалили, поэтому каждый из них принял наказание.

Ван Янь не стал проявлять инициативу, чтобы помочь реинкарнаторам взять на себя вину за все, что было создано из-за его недостатка способностей, желая признать поражение.

Поражение также является одним из ресурсов для прогресса.

"Время... течет!"

Сердце Ван Яня дрогнуло, он отделил плоскость Вуконга от пространственно-временной сети небес и триллионов и ускорился сам.

Пятьсот лет прошли в мгновение ока.

Боги, Будды, бодхисаттвы и бессмертные не осознают этого.

Они, как обычно, мухи и собаки.

Рассчитывают удачу, соревнуются за благоволия, конспирируют расклад, осторожничают.

Как обывательский купец.

Ван Янь равнодушно взирал на всех существ, наблюдая и смакуя их радости, гнев, печали, страхи и опасения.

Слово "существа" также включает в себя бессмертных, будд, богов и демонов.

У подножия горы Учжи Великий Мудрец Царь Обезьян не только страдал в заточении пятьсот лет.

Татхагата также приказал ***** земли и пяти сторон дать ему железные пилули и медный сок.

Таким образом, магическая сила растворяется, а мана удаляется.

Пятьсот лет спустя Сунь Укун перестал быть врагом Великого Мудреца, Равняющегося Небу.

Его тело было разрушено пытками на водяной мельнице.

Его воля и недовольство растут день ото дня.

Бог и Будда, в сознании Сунь Уконга, уже пришли к выводу.

Пятьсот лет, разве это большой срок?

Обезьяна забыла плакать.

Он также перестал улыбаться.

Только тишина...

долгое молчание.

"По твоему мнению, какой вид существования имеют боги и будды?"

Голос Ван Яня внезапно прозвучал в сердце Сунь Уконга.

Обезьяна подобна камню.

Он потерял реакцию на стресс, свойственную многим нормальным существам.

Спустя долгое время Сунь Укун наконец ответил.

Его голос был тихим, словно он бормотал про себя.

"Злой, жадный, отвратительный".

Услышав это, глаза Ван Яня заблестели, и он слабо ответил: "Люди мира говорят, что боги и будды милосердны".

Неразговорчивая Солнечная Обезьяна, казалось, задела хрупкий нерв.

На его лице появилось выражение гнева, он стиснул зубы и сказал: "Бог не жадный, так почему он не может потерпеть немного неуважения к нему?"

Бог не злой, почему же ты держишь в своих руках судьбу тысяч существ на земле?"

Ван Янь был очень доволен ответом обезьяны.

"Хорошо, очень хорошо".

Он решил дать друг другу шанс.

Шторм частиц усилился, и фигура Ван Яня постепенно появилась перед Сунь Уконгом.

В этот момент наблюдение Небесного Двора за районом Учжишань на мгновение пропало.

И Буддизм, и Тяньтин думали, что сегодня все было как обычно, без каких-либо потрясений.

Но они не знали, что с тех пор история изменилась.

Ван Янь щелкнул пальцами.

Сунь Укун вырвался из рабства.

Эрозия железных гранул и медного сока мгновенно исчезла.

Он стал Великим Мудрецом, Равным Небу, который пятьсот лет назад наделал много бед в Небесном Дворце!

"Кто это?"

Обезьяна заметила, что у подножия горы Вучжи сидит обезьяна, очень похожая на него.

"Сунь Укун".

Ван Янь усмехнулся: "У него такая же память и магические способности, как у тебя".

"В некотором смысле, он и есть ты".

Обезьяна открыла рот и посмотрела на него с недоумением.

Он хотел что-то сказать, но был отброшен Ван Янем прямо в главное пространство ****.

"Ты сейчас слишком слаб".

"Великий Мудрец Король Обезьян?"

"Возвращайся, когда будешь достоин этого титула".

Вынужденный заключить контракт, Сунь Укун стал реинкарнатором.

Ван Янь был очень оптимистично настроен по отношению к этому высокомерному парню.

Но сейчас его внимание все еще было приковано к биографии Гоку.

Его глаза смотрели в пустоту впереди, пробиваясь сквозь квантовый туман и проникая в траекторию судьбы.

Ван Янь видит много интересных вариантов будущего.

Например...

"Короля обезьян" невозможно было прогнать, и в спешке, чтобы выплеснуть свою обиду, он забил Тан Саньцзана палкой до смерти.

Маршал Тяньпэн взорвал свои семена любви, превратился из свиньи, смотрящей на луну и плачущей, в нынешнего **** войны, в ярости разбил насмерть Нефритового императора и вместе с семьей скитался по миру, скитаясь по мысам.

С помощью Будды Татхагаты шестиухая макака погибла в инциденте "настоящего Короля Обезьян" в инциденте настоящего и поддельного Короля Обезьян, замаскировавшись под Сунь Синчжэ, разграбила удачу клана демонов и взяла сутры вместо запада, разрушив общую тенденцию человеческого рода, и использовала ее для всех живых существ. Циюнь посвящена буддизму.

Пятьсот лет, подобно белому коню, проходящему сквозь щель, быстротечны.

Теперь самсара вновь появляется в мире.

Траектория судьбы снова запуталась.

...

Восточная земля Тан.

Чанъань.

Царь Вэнь из Чжоу основал здесь свою столицу, а император Гаоцзу из Хань также искал реликвии мудрецов и святых.

Ко времени поколения императора Тана семья Ли также не желала следовать за ним, и они также расположились здесь.

Чанъань, долгосрочная безопасность, имеет хорошее значение.

сейчас.

Император Тан Ли Шиминь посмотрел на беловолосого мальчика с **** глазами рядом с ним.

Его пальцы слегка дрожали, а тон был немного жестким: "Мастер Ци, вы действительно можете жить вечно после того, как съедите это мясо монаха Тан?"

Несмотря на то, что лицо собеседника - подростковое, превратности в его глазах выдают его истинный возраст.

Исследование древесины флага.

Ли Шиминь почувствовал, что этот парень со странной фамилией, вероятно, тысячелетний монстр.

Жестокость природы, игнорирование морали, презрение к законам династии Тан...

Каннибализм - это то, о чем другая сторона может сказать без колебаний.

Если бы не выдающийся буддийский монах, который не смог помочь другой стороне, боюсь, он бы подумал, что Хатаке Кен - чудовище".

"Ваше Величество, не надо психологической нагрузки".

Цзинь Муян, ставший национальным учителем, слегка улыбнулся.

В таком ужасающем мифическом мире он не осмеливался использовать свое настоящее имя.

В небесах и бесконечных плоскостях есть много сверхъестественных проклятых предметов, которые очень страшны.

Например, в Тетради Черной Смерти в мире "DEATHNOTE"

Если вы знаете внешность человека и напишете имя другого человека, он тут же умрет на месте.

В плоскости [Биографии Вуконга] подобные таинственные силы более могущественны и ужасающи.

Несчастный реинкарнационный номер 117 Тони Старк, из-за своей привычки ругаться, провоцирует скромного даоса, называющего себя Лу Я.

Результат этого?

На него набросили "Книгу семи стрел на гвозде", и даже если бы он сбежал обратно в основное пространство ****, то все равно неизбежно погиб бы.

К счастью, сила Господа Бога таинственна и непредсказуема.

Даже бездушный Тони Старк, после того как его хороший друг Брюс Баннер заплатил достаточно самоцветов Судьбы и очков вознаграждения, Господь Бог все же воскресил его из длинной реки времени.

После воскрешения у Тони, похоже, появилась психологическая тень на плоскости Восточного Сянься.

Хотя он не признавался в своем страхе, он действительно не хотел возвращаться в мир Вуконга.

Уроки прошлого, учитель последнего.

Цзинь Муянь не ошеломлен и, естественно, готов усвоить болезненные уроки своих предшественников.

Он отвлекся от своих хаотичных мыслей, и его взгляд упал на императора Тан Ли Шиминя. Мягко улыбнувшись, он тихо сказал: "Это всего лишь кусок мяса. Кроме того, мы уже получили одобрение святого монаха".

Цзинь Чанцзы, мастер Саньцзан, Чэнь Бан, Сюаньцзан, Тан Сэн, Цзян Люэр...

Монах, который не похож на монаха, принял это решение добровольно.

Никто его не принуждал.

Канэки Кен никогда не забудет властные слова этого монаха.

"Я хочу этот день, я больше не могу закрывать глаза!".

"Я хочу это место, я не могу больше хоронить свое сердце!"

"Я хочу, чтобы все живые существа поняли, что я имею в виду!"

"Я хочу, чтобы эти Будды растворились в воздухе!"

В трансе, вспоминая слова Тан Сюаньцзана, Цзинь Муянь почти почувствовал, что собеседник больше похож на выдающегося лидера культа.

Внешний вид, харизма, навыки красноречия...

Как навык, которым должны овладеть лидеры сект, Танг Сенг почти достиг полной ценности во всех аспектах.

Ли Шимин - человек, который режет сразу.

"Могу!"

Когда он был в Сюаньвумене, он без колебаний убил своего старшего брата и младшего брата, заставив отца отречься от престола.

Этого достаточно, чтобы показать, что в критические моменты Ли Шимин всегда может сделать правильный выбор.

Просто ешьте человеческую плоть.

У древних уже давно были прецеденты.

В период Весны и Осени и в период Воюющих государств И Я варил своему сыну рис, а князь

Хуань ел мясо своих министров.

Цзе Тие резал свои доли, а Фэнцзюнь, Цзинь Вэнь Гун Чонг Эр также занимались каннибализмом, поедая человеческую плоть.

Позже и Цао Цао, и Ран Мин совершали подобные поступки.

После того как Ли Шиминь принял решение, его воля была быстро передана.

Вскоре после этого лысый мужчина с красивым лицом хромал к Золотому дворцу с серебряной тарелкой.

Этот парень - самый красивый монах, которого Танг Хуанг когда-либо видел.

"Бедный монах, отдай дань уважения святому".

Танг Сенг опустил и слабо произнес эти слова.

Его лицо было бледным, но глаза поразительно яркими.

"Сюаньцзан готов последовать примеру мудрецов, чтобы династия Тан пребывала в долговременной стабильности, а все поколения длились вечно!"

Это его борьба с судьбой.

Он никогда не был ничьей пешкой.

Даже боги и будды!

Может ли мудрый монарх, который бессмертен и нетленен, позволить ему увидеть "процветание династии Тан"?

Тогда...

Спустите богов и будд со всего неба в мир смертных!

Подняв серебряную крышку, перед императором Тан Ли Шиминем появился кусок капающей кровью плоти.

Ли Шиминь расширил глаза, откусывая и пережевывая этот кусок мяса со свирепым выражением лица.

Питье волос и крови - это вечное выживание процветающей династии Тан.

За это он может заплатить любую цену!

Каннибализм, почему бы и нет?

В этом мире все борются с судьбой.

Теперь возможность подержаться за горло судьбы предстала перед глазами императора Танга...

Как он мог быть таким грубым?

С благодарностью Ли Шиминь съел мясо, предложенное Танским монахом.

<http://tl.rulate.ru/book/74308/2181666>